

---

¹⁸ Там же ф.403, оп. 1, д.14

¹⁹ Там же ф.350.

²⁰ Там же ф.1090, оп. 1, д.247

²¹ Государственные учреждения России в XVIII в. (Законодательные материалы) – М.,1960. С. 432.

²² РГАДА ф. 16, оп.1, д. 1012

Ю. И. Головки

Запорожский национальный университет

**ТАМОЖЕННЫЕ АРХИВЫ ЮЖНОЙ УКРАИНЫ
ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII–начала XIX вв.:
ОСОБЕННОСТИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ, ХРАНЕНИЯ,
СПИСАНИЯ**

В последней четверти XVIII–начала XIX вв. таможенные учреждения Российской империи не только взимали пошлину с товаров, но и выполняли еще целый ряд функций, в том числе собирали информацию о состоянии торговли и движении товаров, о торгующих при портах и таможенных купцах, о курсах иностранной валюты, о судоходстве и т. д. В архив каждой таможни или заставы передавалась практически вся служебная документация – в оригиналах, копиях, отпусках и т. д. В последней четверти XVIII в. для хранения архивных документов в таможнях Южной Украины не предполагались отдельные помещения или комнаты – документы хранили в сундуках в помещении таможенного присутствия. Только составленный в 1798 г. проект устройства таможен Новороссийской губернии предусматривал отдельные комнаты в таможенных присутствиях для хранения документации, а проект строительства Перекопской таможни предполагал даже выделение небольшого отдельного здания для хранения документации закрытых в этом же году крымских таможен¹. К сожалению, проект остался только проектом.

Комплектование дел в таможенных архивах последней четверти XVIII–начала XIX вв. чаще всего велось в хронологическом порядке, а сами дела могли состоять как из одного документа (указ, книга), так и из весьма значительного количества (до нескольких сотен) разнообразных документов. Для дел каждого года составлялась опись, которую иногда сопровождал алфавитный указатель². Такой архив было достаточно легко комплектовать, но пользоваться им было весьма сложно, особенно при

значительных объемах документации, в том числе переданной из других таможен.

Увеличение объемов хранящейся документации также было связано с практикой объединения архивов, которая приводила к возникновению достаточно больших архивных комплексов, переданных на хранение одной таможни. В связи с периодическими изменениями государственной границы, а, значит, и границы таможенной, менялась структура таможенной цепи, таможни переводили из одного населенного пункта в другой, таможни меняли названия, но архив, как правило, перевозили с собой, и таким образом в начале своей деятельности новая таможня уже имела на хранении архив предыдущей таможни.

В случае окончательного закрытия таможни ее архив передавался на хранение другой таможне, которая автоматически становилась преемницей закрытого таможенного учреждения и не только хранила архив, но и обязана была отвечать на запросы по делам своей предшественницы. Таким образом, в архиве одной таможни могли оказаться документы или целые архивы других таможенных учреждений, с которыми она не пересекалась ни во времени, ни в пространстве. Так, в 1776 г. в Александровскую крепость была переведена таможня из Царичанки и именно ее документы составили основу архива новооткрытой Александровской таможни (из Царичанки были переданы «Генеральный регламент», инструкция Коммерц-коллегии 1755 г., Таможенный тариф 1766 г., таможенные книги и объявления 1776 г., распоряжения и 69 архивных дел Царичанской таможни³). В 1784 г. в связи с очередным изменением границы уже Александровскую таможню вместе с архивом перевели в Крым⁴, а в 1798 г. после объявления там порто-франко и закрытием крымских таможен архив Александровской таможни, очевидно, вместе с прочими таможенными архивами был передан на хранение Перекопской таможне, которую, в свою очередь, закрыли после отмены порто-франко в 1799 г.⁵. Таким же образом, например, в архив Одесской портовой таможни попали дела Никитинской, Кизикерменской и Кинбурнской таможен, закрытых задолго до основания Одессы⁶.

Подобная практика объединения архивов приводила не только к созданию значительных архивных комплексов, но зачастую имела обратный эффект: в случае восстановления ранее закрытой таможни архив уже не возвращался в полном объеме – бывшей владелице архива передавали только необходимые для работы документы или даже их копии. Кроме того, практиковалась выдача документов (нормативной документации, действующих указов, уставов, тарифов и т. д.) из архивов закрытых таможен для обеспечения работы новообразованных таможен. Так, например, из фондов Перекопской таможни, созданных из архивов закрытых крымских таможен, были обеспечены необходимыми материалами Арабатская

и Херсонская таможенные заставы⁷. Таким образом, в архивы многих таможенных учреждений могли попасть документы совершенно не связанных с ними таможен.

Материалы, хранившиеся в таможенных архивах юга Украины в последней четверти XVIII–начале XIX вв., условно можно разделить на три основные группы: входящая распорядительная, исходящая (в копиях, отпусках, черновиках) и внутренняя документация (регистрационные книги и журналы, распоряжения таможенного присутствия). Входящая распорядительная документация хранилась практически в полном объеме и наиболее тщательно (на сегодняшний день является наиболее сохранившейся), но большую часть таможенных архивов составляла именно внутренняя документация. Никаких сроков хранения документов предусмотрено не было, поэтому фактически документация оставлялась на постоянное хранение и в полном объеме, что также приводило к переполнению таможенных архивов. Существенной была, безусловно, так называемая «естественная убыль» документов из-за несоблюдения условий их хранения, но тем не менее объемы архивного хранения все-таки превышали возможности таможенных учреждений и усложняли поиск документов.

Изменения в работе таможенных архивов начались в 20-х гг. XIX в., когда Департамент внешней торговли начал реорганизацию архивов, предполагавшую инвентаризацию таможенных архивов, списание ненужной документации и унификацию правил хранения документов. По распоряжению Департамента внешней торговли в таможенных архивах были составлены списки архивных дел – оставляемых на хранение и подлежащих списанию. Часть сохранившихся на сегодняшний день подобных списков дает возможность не только изучить состояние и состав таможенных архивов Южной Украины в последней четверти XVIII–начале XIX вв., но и установить объемы и состав списанной в 20–30-х гг. XIX в. таможенной документации. Необходимую документацию таможни могли оставить для дальнейшего хранения в архиве без пояснений и резолюции руководства, а вот списание дел требовало обязательного пояснения. Достаточными причинами для списания архивных дел могло стать плохое состояние документов (нечитаемый текст), дублирование информации документов (черновики, копии и т.д.) или устаревание самой информации. В качестве образца для составления списка подлежащих списанию архивных дел в таможни был разослан перечень, составленный архивом Департамента внешней торговли, который первым провел инвентаризацию: в архиве Департамента были списаны таможенные книги и документы 1722–1812 гг., таможенные ведомости о нерешенных делах 1797–1827 гг., а также 9 видов ведомостей 1812–1818 гг.⁸

В целом списание архивных документов, признанных «ненужными к дальнейшим справкам», имело свои особенности в каждой таможне: так,

Херсонская таможенная застава отчиталась о списании практически всей документации до 1810 года (книги импорта и экспорта 1777–1795 гг., объявления и коносаменты на товары 1777–1820 гг., распоряжения руководства и переписка с другими учреждениями 1792–1824 гг., черновики ведомостей 1797–1828 гг., тетради регистрации входящей и исходящей документации 1797–1824 гг.)⁹, но в фонде этой же Херсонской таможенной заставы Государственного архива Херсонской области были выявлены сохранившиеся 8 дел таможенной заставы за 1797–1806 гг. (императорские и сенатские указы, распоряжения Коммерц-коллегии, то есть именно те архивные дела, которые списывались в последнюю очередь)¹⁰. Среди выделенных Херсонской таможенной заставой для списания архивных дел можно предположить наличие документации и Никитинской таможни – ее документация датировалась 1776–1779 гг. и должна была храниться в Херсоне после перевода туда Никитинской таможни¹¹.

Николаевская таможенная застава также списала часть своих документов 1792–1825 гг. – 10 видов книг, объявления и свидетельства на товары, ведомости, переписку по разным вопросам, черновики служебной документации¹². Овидиопольская и Маякская таможни также отчитались о списании некоторых архивных дел – соответственно с 1796 и с 1805 гг.¹³

Одесская портовая таможня, архив которой состоял из документов разных таможенных архивов, оставила для дальнейшего хранения 33 дела Никитинской таможни за 1776–1779 гг., 4 дела Кизикерменской таможенной заставы за 1777–1779 гг., 4 дела Кинбурнской портовой таможни за 1777–1780 гг., а также дела Херсонской (за 1779–1793 гг.) и Очаковской (за 1792–1807 гг.) портовых таможен, таможенного инспектора Новороссийской губернии за 1797–1812 гг. и свои собственные архивные дела за 1795–1812 гг.¹⁴ Тем не менее, списано в Одессе было больше 700 архивных дел 1774–1818 гг., причем в списках «ненужных дел» принадлежность к конкретной таможне дел до 1795 г. (т.е. до открытия Одесской таможни) не была указана¹⁵. Предназначенные для списания архивные дела после утверждения списков начальником таможенного округа и Департаментом внешней торговли сжигали в присутствии местной полиции¹⁶.

Реорганизация таможенных архивов в 20-30-х гг. XIX в. завершилась унификацией правил фондирования и хранения документов: в дальнейшем согласно распоряжению Департамента внешней торговли архивные дела должны были комплектоваться по предметам или тематически, а не по годам, а также был установлен срок хранения архивных дел – 10 лет, после чего ненужная документация должна была списываться¹⁷.

Таким образом, комплектование таможенных архивов Южной Украины в последней четверти XVIII–начале XIX вв. производилось в хронологической последовательности по мере исполнения делопроизводственной документации. При отборе документации для хранения во внимание при-

нималась ценность документов «для дальнейших справок» и до 20-30-х гг. XIX в. не практиковался целенаправленный отбор документов для списания – наблюдалась только «естественная убыль» документов таможенных архивов. Проведенная Департаментом внешней торговли инвентаризация и унификация таможенных архивов позволила более рационально организовать их работу, но также привела к существенным потерям в архивных фондах таможен, оценить которые возможно только благодаря сохранившимся данным о списании архивных дел, которые также позволяют уточнить особенности фондообразования служебной документации таможен Южной Украины последней четверти XVIII – начала XIX вв.

---

¹ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА), ф. 276, оп. 3, д. 1504, л. 14–37.

² Государственный архив Одесской области (далее – ГАОО), ф. 40, оп. 1, д. 216, л. 701.

³ Российский государственный военно-исторический архив, ф. 52, оп. 1/194, д. 135, ч. 1, л. 403.

⁴ РГАДА, ф. 1261, оп. 6, д. 1385, л. 7.

⁵ Центральный государственный архив Автономной Республики Крым (далее – ЦГААРК), ф. 369, оп. 1, д. 18, 19.

⁶ ГАОО, ф. 40, оп. 1, д. 216, л. 262.

⁷ ЦГААРК, ф. 439, оп. 1, д. 1, л. 27–38.

⁸ ГАОО, ф. 40, оп. 1, д. 216, л. 1.

⁹ Там же, лл. 57–59.

¹⁰ Государственный архив Херсонской области, ф. 7, оп. 1, д. 1; оп. 2, д. 1–7.

¹¹ РГАДА, ф. 1261, оп. 6, д. 1385, л. 3.

¹² ГАОО, ф. 40, оп. 1, д. 216, л. 79–81.

¹³ Там же, л. 91, 135.

¹⁴ Там же, л. 312–385.

¹⁵ Там же, л. 264–269.

¹⁶ Там же, л. 777–780.

¹⁷ Там же, л. 2, 700.